Глава 254. Спор

Тан Чжэн посмотрел в направлении, куда указывал Фэн Юн, и увидел двух девушек и парня, стоящих напротив него. Тан Чжэн вспомнил, что на кровати рядом с ним никого не было. Похоже, они только сели на поезд.

«Раз она красавица, то вперед». Тихо произнес Тан Чжэн.

Фэн Юн засмеялся: «Конечно, я должен принять меры, когда одновременно появляются две красавицы, счастье свалилось на меня слишком внезапно, и в этом путешествии я не буду одинок».

«Эй, это твоя кровать?» Внезапно Фэн Юна хлопнули по плечу.

Фэн Юн обернулся. Единственным представителем мужского пола из той троицы был красивый парень примерно того же возраста, что и Тан Чжэн. У него была известная личности, и у него на лице будто было написано, что он богат.

«Да, моя». Озадаченно ответил Фэн Юн.

«Поменяйся со мной кроватями». Мужчина указал на верхнюю койку напротив него.

Фэн Юн нахмурился и отказался: «Я не буду спать на верхней койке».

«Я заплачу». Красивый парень сразу же достал тысячу юаней из кошелька и бросил на кровать.

Тан Чжэн подумал с холодной улыбкой, что, похоже, этому парню нравится подавлять людей деньгами. Однако он выбрал не того человека, поскольку у Фэн Юна не было недостатка в деньгах.

Фэн Юн презрительно фыркнул, говоря: «Эй, 1,000 юаней. Это такая большая сумма».

«Верно, я могу купить два ваших места». Две другие девушки убрали свой багаж и тоже обернулись.

Тан Чжэн наконец-то смог их рассмотреть, и его глаза загорелись.

Они обе были красавицами, причем студентками.

Одна из них была одета в очень модный наряд, и на ее лице был легкий макияж. У нее в руке

была небольшая сумка, но между бровями отчетливо читалось высокомерие.

Вторая была мягким и тихим человеком с тонкими чертами лица. Ключевым моментом было то, что на ней не было макияжа, но она по-прежнему была настоящей красавицей.

У нее были очки в черной оправе. Они не только не скрывали ее красоту, но и добавляли ей темперамента. Ее одежда была очень простой и ненарядной, но именно поэтому от нее исходила яркая аура молодости.

«Поторопитесь и уйдите, тогда эта тысяча будет вашей». Убеждал красивый парень.

Модная девушка также добавила: «Верно, поторопитесь, возьмите деньги и идите на верхнюю койку».

Тихая леди поджала губы, не решаясь что-либо сказать. В конце концов, она ничего не произнесла.

Фэн Юн поднял брови, наклонился и поднял деньги с кровати. Голос красивого парня стал взволнованным: «Так-то лучше, не бросайтесь деньгами».

«Это неправильно». Произнесла тихая девушка.

Модная девушка возразила: «Сяовань, не волнуйся о таком неудачнике. Разве ты не видела, каким пошлым взглядом он только что на нас смотрел?»

Дин Сяовань потянула свою спутницу и сказала: «Мэн Яо, не говори так. Что, если он услышит?»

«Хмык, чего бояться, даже если он услышит? Это правда, и, более того, ты должна заставить его услышать это, а затем заставить их отказаться от этой нереалистичной идеи. Ты не знаешь, насколько раздражают прилипчивые мухи. Эй, взгляни на того парня, что смотрел на тебя. Должно быть, он такой же, как и другой. Они все неудачники». С презрением заявила модная девушка.

Тан Чжэн отчетливо услышал ее и не смог сдержать горький смешок – его приняли за дяосы. Ну, в прошлом он был дяосы, поэтому не стал ее поправлять. (п.п.: дяосы – это новый термин у китайцев, обозначающий нищих, некрасивых или парней с низким ростом)

Фэн Юн, с другой стороны, не обладал такой сдержанностью. Он схватил купюру на кровати и бросил ее на землю, затем яростно растоптал ее и сказал: «Вы такие грубые. Бросаете вещи на чужую кровать, я возвращаю это вам».

Такого никто не ожидал. Они считали, что Фэн Юн возьмет деньги и послушно позволит им спать на своей кровати, но в действительности он начал их высмеивать.

Нога Фэн Юна словно влепила пощечину красавчику, так как тот сразу же покраснел.

Фэн Юн сел на кровать, положив руки за голову и высмеивая собеседника.

«Я дам тебе еще один шанс. Возьми деньги и немедленно отдай мне свою кровать». Разозлившись, заревел красавчик.

Фэн Юн даже не удосужился взглянуть на него и, глядя на двух девушек, сказал: «В следующий раз, когда я скажу, что другой человек – дяосы, я сначала посмотрю на себя в зеркало и тогда пойму, какой я отброс».

Сначала Фэн Юн еще думал о том, чтобы пофлиртовать с ними, но, увидев поведение другой стороны, он полностью утратил интерес.

Использовать деньги, чтобы подавлять других, несмотря на то, что в Международной Школе Пэн Чэн было полно богатых наследников, они никогда не видели, чтобы кто-либо так низкосортно поступал. Этот красавчик оказался не так хорош, как показалось сперва.

«Ты считаешь, что имеешь право так со мной разговаривать?»

Фэн Юн равнодушно посмотрел на него и ответил: «Я ничто, но что насчет тебя? Мой рот принадлежит мне, поэтому я могу говорить все, что хочу».

«Пацан, да ты напрашиваешься». Красавчик, наконец, не выдержал и нанес удар Фэн Юну в живот.

Фэн Юн больше не был таким, как в прошлом. Он повернулся в сторону, а затем схватил противника за воротник.

Атаки Фэн Юна были прямыми и эффективными, и у двух девушек даже не было времени отреагировать, прежде чем они увидели, как их спутник издал жалкий вопль.

«Ох, как ты можешь бить кого-то?» Модная девушка бросилась помогать красавчику и с беспокойством и тревогой спросила: «Шэнь Кунь, ты как, тебе больно?»

Шэнь Кунь потер пострадавший лоб, и у него закружилась голова, ведь удар не был слабым. Он посмотрел на Фэн Юна и сказал: «Ты посмел меня ударить?»

Фэн Юн с презрением ответил: «И что с того, что я ударил тебя, ты сам начал первым, поэтому должен быть готовым к тому, что противник может дать сдачи».

«Шэнь Кунь, хватит. Снаружи ты должен вести себя дружелюбно. Мне кажется, что эти двое тоже студенты. Все это недоразумение». Тихая девушка наконец заговорила.

Шэнь Кунь помедлил секунду, прежде чем согласился: «Хорошо, Сяовань, я прислушаюсь к тебе и не опущусь до его уровня». С этими словами он взял деньги и с гневом уселся напротив Фэн Юна. Он посмотрел на Фэн Юна с огнем в глазах.

Фэн Юн был не из тех, кого можно было бы подавить. Уголки его рта были слегка приподняты, как бы провоцируя.

Атмосфера была напряженной. Вэнь Цзин снова нарушила молчание и сказала: «Шэнь Кунь, раз ты хочешь спать на нижней койке, я пойду на верхнюю. Я даже смогу немного разомнуться, пока буду подниматься, и это просто замечательно».

Шэнь Кунь, удивившись, отвернулся от Фэн Юна и с тревогой возразил: «Что в этом хорошего? Ты же девушка, и снаружи я должен заботиться о тебе. Мэн Яо, ты будешь спать на верхней койке».

Мэн Яо была поражена, и на ее лице промелькнуло недовольство, но она быстро скрыла это и улыбнулась, словно для нее это ничего не значило. «Хорошо, я буду спать там».

Фэн Юн счел это интересным и многозначительно сказал: «Эй, босс, сегодня я наконец-то увидел поведение настоящего джентльмена. Это настоящее открытие».

Тан Чжэн тоже был очень удивлен реакцией этого мальчика. Похоже, его воспитывали в комфорте, и он привык командовать всеми вокруг, не обращая внимания на чувства других. Но странным было то, что девушка по имени Мэн Яо не злилась, что было очень любопытно.

«Это вроде того, что пройти десять тысяч миль лучше, чем прочитать десять тысяч книг, и это также увеличивает знания о дороге». Произнес Тан Чжэн, подпевая своему другу и заставляя Шэнь Куня снова злиться.

«Какое отношение это имеет к вам?» Прежде чем Шэнь Кунь успел что-либо сказать, Мэн Яо уже отругала их.

«Да, каждый год происходят странные вещи, а в этом году их особенно много. Просто

расширяем свой кругозор». Со смешком объяснил Фэн Юн. Он явно хотел сразиться с ней, но эта женщина оказалась упрямой и лишь откинулась назад.

«Хватит уже спорить. Мы все одного возраста. Думаю, они тоже должны быть студентами. Вы едете в Пекин?» Вэнь Цзин стала миротворцем.

«Да, вы тоже едете в Пекин? Первокурсники?» С любопытством спросил Фэн Юн.

«Стоит заметить, что мы лучшие студенты Пекинского университета. Вы в курсе, насколько мы сильны?» Мэн Яо, похоже, нашла способ контратаковать, поэтому заговорила с гордостью.

«Пекинский университет?» Фэн Юн обернулся и посмотрел на Тан Чжэня, словно говоря боссу – это твои университетские товарищи.

Тан Чжэн засмеялся. В университете было много новичков, поэтому он не хотел знакомиться со всеми. Хотя другая сторона была красавицей, она все же дружила с этими двумя.

Тан Чжэн был не из тех, у кого ноги подкашиваются при виде красотки. В конце концов, у него не было недостатка в красотках.

Мэн Яо с гордостью рассказала: «Вы не знаете, насколько она удивительна. Позвольте мне сказать вам еще кое-что – наша великая красавица Дин Сяовань также является лучшей ученицей в области гуманитарных наук, она побывала на многих телевизионных шоу и даже еще сильнее, чем Гао Дачжи».

Лучшая ученица по гуманитарным наукам?

Тан Чжэн и Фэн Юн были потрясены тем, что эта тихая и мягкая девушка была лучшей в области гуманитарных наук, а Тан Чжэн – лучшим в области естественных наук. Двое лучших оказались в одном поезде.

«Черт, какого чёрта Гао Дачжи? Наш босс…» Услышав имя Гао Дачжи, Фэн Юн был крайне недоволен. Он давно знал босса и собирался объявить о героических поступках Тан Чжэня, но был им остановлен.

«Толстяк, ты не устал столько говорить?»

Фэн Юн удивился. Он понял, что его босс хочет вести себя сдержанно, поэтому фыркнул и сказал: «Я скажу вам только одно – Гао Дачжи не очень хорош».

Дин Сяовань нахмурилась и уставилась прямо на Фэн Юна, говоря: «Студент, пожалуйста, прежде чем критиковать других, для начала встретьтесь с другой стороной. Ранее я встречалась с Гао Дачжи. Он хороший и порядочный студент, у него много знаний, и он выдающийся ученик».

Дин Сяовань была очень серьезна и, похоже, совсем не шутила. Фэн Юн и Тан Чжэн посмотрели друг на друга, ведь для них было невероятно, что Гао Дачжи получит такую высокую оценку.

Здесь какая-то ошибка?

Фэн Юн сильно разозлился, разве правда не была искажена?

«Ха-ха, как смешно. Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал. Кто такой Гао Дачжи?»

Кха-кха!

Тан Чжэн сухо кашлянул. Фэн Юн застыл и тут же замолчал, а его лицо покраснело. Он не мог объявить о славных достижениях своего босса, отчего такому клоуну, как Гао Дачжи, удалось подняться.

Тан Чжэня не волновали такие вопросы, и он не хотел спорить с безмозглыми фанатами Гао Дачжи. Он быстро встал с кровати и потянул Фэн Юна: «Пойдем, давай немного пройдемся». Не дожидаясь ответа Фэн Юна, он потащил его на другой конец вагона.

«Хмык, те, кто не может победить, сбегают как трусы!» С презрением произнесла Мэн Яо.

Дин Сяовань посмотрела уходящим в спины и расстроенно покачала головой. Она подумала про себя, что таких людей, что любят доставлять неприятности и сплетничать, лучше не провоцировать.

http://tl.rulate.ru/book/609/791551